

В. Н. СИДОРЕНКО

**ГАЗЕТНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЛЯКОВ БССР
В 1920—1930 гг.**

Показаны особенности карикатуры в газетах «Мѳот», «Orka», «Głos Młodzieży», «Trybuna Radziecka». Основными темами газетных карикатур были взаимоотношения СССР, БССР с Польшей, международная политика европейских стран, разоблачение церкви, борьба с кулачеством, колхозное строительство, быт. К середине 1930-х гг. газетная политическая карикатура превратилась в источник внешних представлений о европейских странах, их политических и религиозных лидерах.

It shows the features of the cartoons in such Newspapers as «Mѳot», «Orka», «Głos Młodzieży», «Trybuna Radziecka». The main themes of the newspaper cartoons were relations of the USSR, BSSR with Poland, the international policy of the European countries, the exposure of the Church, the struggle against the kulaks, collective farm construction, everyday topics. By the mid-1930s, the political caricature turned into a source of external representations of European countries, their political and religious leaders.

Ключевые слова: периодическая печать, карикатура, польская этническая группа.

Keywords: Periodicals, caricature, the Polish ethnic group.

Изучение карикатуры как исторического источника пока не нашло должного развития в белорусской историографии. Российские историки обратились к этой теме в конце 1990-х гг., и интерес к ней продолжает неуклонно расти.

Изучая историю польской этнической группы в БССР, необходимо обратиться к уже опубликованным и архивным материалам, устным свидетельствам, фотодокументам и материалам периодической печати. Обращение к газетной политической карикатуре позволяет проследить

особенности повседневной жизни поляков, визуализирует исторический нарратив, помогает раскрыть поликультурную, многонациональную общественно-политическую жизнь в БССР в межвоенный период.

Ценным источником по истории советской политической карикатуры являются воспоминания Б. Е. Ефимова, народного художника СССР, автора десятков сатирических альбомов, исследований по истории карикатуры, ряда книг мемуарного характера. В них он поясняет, какими приемами пользовались советские карикатуристы, раскрывает особенности художественной и газетной карикатуры, рассказывает о формировании типичных образов политической карикатуры в СССР [1—3].

Объектом исследования данной статьи является периодика БССР 1920—1930-х гг., предметом исследования — газетная политическая карикатура на ее страницах как источник по истории поляков.

Одно из определений гласит: «Карикатура составляет специфическую область проявления комического в изобразительстве, ее сатира и юмор служат для критики, разоблачения, осмеяния каких-либо социальных, общественно-политических, бытовых явлений» [4]. Различают сатирические изображения по форме, содержанию, технике и жанру исполнения и области применения. По типологии карикатура делится на шаржи, портреты, социально-бытовую, политическую, философскую карикатуру, изощтку и «strip».

Материалы периодических изданий 1920—1930-х гг. являются важным источником по истории польской этнической группы БССР. Этнологи регулярно обращаются к такому виду исторического источника, как периодическая печать. Однако как источник по истории Беларуси межвоенного времени карикатура на страницах периодики до настоящего времени не исследовалась.

До середины 1920-х гг. выходило множество польско-язычных газет: «Wolny głos», «Iskra komunizmu», «Młody towarzysz», «Głos słuchacza». Большевики возлагали надежды на этот инструмент пропаганды. Ведущими печатными изданиями были «Орка» и «Млёт», которые публиковали статьи, написанные доступным языком, как требовали руководящие документы. Так, в постановлении РКП(б) «О крестьянской печати» 1 декабря 1924 г. говорилось: «Необходимо язык газеты сделать доступным массовому читателю, всячески избегая непонятных и отвлеченных оборотов и словообразований. Особенно следует обратить внимание на обработку иностранной информации, делая ее понятной каждому мало-мальски грамотному крестьянину» [5, с. 106—107]. Постановление секретариата ЦК КП(б)Б 1931 г. предписывало организовать

в окружных, городских и районных печатных изданиях постоянные странички на польском языке. В БГУ на газетном отделении планировалось готовить специалистов для газет, выходящих на языках национальных меньшинств (в польской и еврейской группах) [6, с. 3].

Популярным периодическим изданием, выходящим на польском языке, был еженедельник «Orka» («Соха»). Он издавался с 1926 г. по 1937 г. в Минске 1—3 раза в неделю. Редакторами «Orki» в разное время были Рогинский, Б. А. Вонсовский, Принц, Клыс, Г. Жарский. К середине 1920-х гг. была организована команда журналистов, среди которых были У. Ковальский, Г. Романовская, Я. Машинская-Гельтман и др. В 1930-х гг. в «Orke» работало 18 сотрудников. Они были хорошо подготовленными специалистами, но не имели художественного образования [7, л. 1—2]. Редакция «Orki» старалась не усложнять содержание статей об экономической, национальной, военной, идеологической и культурной политике советской власти и большевистской партии. «Orka» публиковала литературные произведения польских авторов и переводы на польский язык произведений белорусских и российских писателей и поэтов. Редко встречались таблицы, графики, диаграммы, что подтверждает ориентацию польскоязычной печати на читателя с начальным образованием. Помощь слову на страницах «Orki» и «Młot» оказывали фотоснимки, рисунки, портреты и карикатуры.

Характерной особенностью карикатур в газетах и журналах БССР в 1920-х гг. являлось обилие деталей, пояснительных подписей. Нередким явлением были диалоги героев изображения, которые размещались в поле рисунка или за его пределами. В этот период в сознании читателя начинали закрепляться стереотипы, создаваемые советской пропагандой, и воздействующая сила карикатуры была взята на вооружение соответствующими учреждениями БССР и СССР.

Изучая карикатуру как исторический источник, необходимо учитывать ее публицистическую направленность, пропагандистскую функцию. Даже политически неграмотный читатель, посмотрев на карикатуру, должен был безошибочно определить врага, вредителя, шпиона.

Темы карикатур для польскоязычных газет задавались редакционной коллегией, повторяли тематику центральной советской прессы. В карикатурах на международные темы в основном затрагивались взаимоотношения СССР, БССР и Польши. Так, на протяжении 1920—1930-х гг. периодическая печать сформировала в сознании читателя выразительный образ Ю. Пилсудского. Его атрибуты (конфедератка и усы) прочно закрепились в сознании читателя, превратившись в стереотип.

Карикатуры газеты «Орка» были призваны разоблачить, высмеять врага, поднять дух и уверенность читателя, т. е. усилить влияние печатного слова. В периоды проведения кампаний (выборов в сельские советы, коллективизации, борьбы с безграмотностью) газета публиковала серии карикатур, развивая определенную идею. Например, борьбе с кулачеством посвящены карикатуры под названиями «poplecznik kułacki», «kułacki sport wyborczy», «pod pewnym przykryciem», «nic nie robisz nic nie zbierzesz» [8].

Советская печать отображала жизнь в соседней Польше как руины за привлекательным фасадом [9, с. 3]. Такие перспективы должны были отбить желание у поляков, проживавших в СССР и БССР, выехать за пределы советского государства. Пресса с помощью изображений представляла официальное видение отношения польского правительства к трудящимся. Например, на карикатурах Ю. Пилсудский с саблей и верхом на коне разгоняет мирную демонстрацию трудящихся. Как антитеза предыдущему действию показано его приветствие шествия военных под фашистскими флагами. Читателю предлагалось найти различия [10, с. 2]. Такое противопоставление должно было показать опору правительства Пилсудского. В карикатурах газеты и журналы пытались «разоблачить захватнические планы» правительства Ю. Пилсудского. Карикатура «Płany Piłsudskiego» показала, какими методами пользуется правительство Польши, преследуя национально-освободительное движение в Западной Беларуси [11, с. 5]. Это должно было навести читателей на мысль, что, сочувствуя взглядам Пилсудского, они поддерживают преследования революционеров [12, с. 3].

В 1930-е гг. Польша у обывателей стала ассоциироваться с фашизмом. Этому содействовали и образы, создававшиеся карикатуристами на страницах центральной и республиканской периодики. Фашистские знамена, повязки со свастикой были атрибутами не только, а часто не столько Германии, сколько Польши [13].

Материалы генерального консульства Польши в БССР отражают интерес к правительству Пилсудского в глазах поляков, проживавших в БССР и СССР. Рапорты и обзоры советской прессы свидетельствуют о болезненном отношении польского представительства к критике и сопоставлению с национальной политикой соседних государств [14, л. 67—79]. Советская пресса давала в сравнении материал о положении поляков в БССР и белорусов в Польше [15, л. 1].

Л. Р. Варшавский в 1930 г. определял задачи советской политической карикатуры и считал, что этот жанр «вскрывает и разит капиталисти-

ческий мир». Он утверждал, что в советской карикатуре «комическое не служит развлечением для читателя, а является разоблачением притязаний врага и помогает постичь истинный смысл политического события» [16, с. 8].

С середины 1920-х гг. постоянным явлением в политике советского государства стали антирелигиозные кампании. Борьба с костелом проводилась не только опираясь на административный и карательный ресурс, но и агитационно-пропагандистскими способами, т. е. с помощью газетной карикатуры. С 1922 г. газета и журнал «Безбожник», позднее журналы «Антирелигиозник», «Безбожник у станка», «Wojujący bezbożnik» и словом, и изображением воздействовали на сознание масс.

Поляки БССР должны были ассоциировать костел не с образом своего защитника (это представление сформировалось в XVIII—XIX вв.), а врага — «контрреволюции и представителе западного капитала». Карикатуры журнала «Безбожник у станка» именно так и изображали католический костел, папу римского и ксендзов [17]. Однако этот журнал не имел популярности у польского населения БССР, основная часть которого проживала в сельской местности. С точки зрения верующих содержание журнала было кощунственным, что отпугивало их от него.

Газетная карикатура в изобразительной форме раскрывала особенности жизни поляков в БССР в межвоенный период. Она характеризуется общим подходом к изображению действительности, использованием близких, похожих образов, одинаковыми приемами художественного воплощения. В начале 1920-х гг. для карикатур на страницах польскоязычной печати БССР было характерно обилие деталей, сопровождение пояснениями, своеобразная «расшифровка изображаемого действия». В 1930-е гг. наблюдается эволюция подходов к газетной карикатуре: сложный сюжет изображается простыми приемами, исчезает излишняя детальность, пояснительные надписи встречаются реже.

Основными темами газетных карикатур были взаимоотношения СССР, БССР с Польшей, международная политика европейских стран, разоблачение церкви и религии, борьба с кулачеством, колхозное строительство, бытовые темы. Значение темы определяло место и размер изображения на страницах газеты. Карикатуры на проблемы быта поляков были меньшего размера, чем те, что раскрывали особенности взаимоотношений советского государства с Польшей. Карикатуры антирелигиозного содержания часто вызывали обратную реакцию. Политическая газетная карикатура способствовала формированию некоторых стереотипов в советском обществе. Чтобы понять подтекстовую инфор-

мацию, заключенную в карикатуре, необходимо иметь определенные навыки. Воспринять ее комизм возможно при наличии знаний о политических событиях, визуальном знании политических персоналий, партий и их символики (персупозиция). Большая часть советского общества не имела возможности собственными глазами увидеть западные страны и их лидеров. Таким образом, карикатура в межвоенный период превратилась в источник внешних представлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ефимов Б. Е.* Карикатура на службе обороны СССР. М.-Л. : Огиз-Изогиз, 1931.
2. *Ефимов Б. Е.* Лицо врага. М. : Гос. воен. изд-во, 1931.
3. *Ефимов Б. Е.* Мой век. М. : Аграф, 2009. 319 с.
4. Карикатура // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]: БСЭ: электронная версия последнего издания 1970 @3 1977 гг. CD-ROM № 2. М. : Большая рос. энцикл. : Гласнет, 2003.
5. Два гады нацыянальнай работы БССР (Збор прамоў, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальным пытанні). Мінск : Выданне ЦВК БССР, 1929.
6. Пастанова сакратарыята ЦК КП(б)Б «Аб раённым і нізавым друку на мовах нацменшасцей» // Калгаснік Беларусі. 1931. 10 мая (№ 60).
7. Списки, справки, характеристики на освободившихся сотрудников газеты «Орка» в связи с ее ликвидацией / Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10715.
8. Орка. 1929. 9 stycznia. № 2 (196); Орка. 1929. № 4 (198).
9. Варшавское строительство // Красная газета. 1935. № 96.
10. Когда по улицам Варшавы // Красная газета. 1935. № 107.
11. *Planu Piłsudskiego* // Gwiazda Młodzieży. 1927. № 4 (107).
12. *Krwawym terorem chce Piłsudski zdusić wyzwoleńczo-rewołucyjny ruch Białołuski* // Gwiazda Młodzieży. 1927. № 4 (107).
13. Путешественник в отеле // Красная газета. 1935. № 121; Настоящий человек на настоящем месте // Красная газета. 1935. № 122; Заботы о чистоте канала // Ленинградская правда. 1935. № 128; Рыцарский роман // Красная газета. 1935. № 123.
14. *Archiwum Aktów Nowych* (Архив Актов Новых в Варшаве, Польша). Ф. 322. Д. 6703а (B23004). ZSSR. Białołus. *Sytuacja wewnętrzna i gospodarcza, stosunek do Polski*.
15. Трудящиеся БССР — на помощь жертвам польского фашизма // Звезда. 1927. 6 февраля; Польско-литовское представительство // Звезда. 1927. 6 февраля.
16. *Варшавский Л. Р.* Наша политическая карикатура. М. : Огиз, 1930. 122 с.
17. Современная вариация на тему о пьянстве в Кане Галилейской // Безбожник у станка. 1929. № 19; Грозное предостережение // Безбожник у станка. 1930. № 9; Красная армия — верный защитник СССР, социалистического отечества // Безбожник у станка. 1931. № 4; Наш первомайский привет // Безбожник у станка. 1931. № 9.